

Она считает, что профессия жены намного сложнее, чем актрисы

«МЕЩАНСКАЯ» ЖИЗНЬ ИРОНИЧНОЙ АКТРИСЫ

В МАГНИТОГОРСКЕ она вместе с Владимиром Турчинским представляла фильм «Антидурь». Фильм, сразу скажем, не ахти – так, пифпаф-комедия для «оторванной» молодежи, причем, скажем честно, не лучшего качества. Снят он был еще два года назад.

Задание для себя мы определили сразу: Татьяна Догилева интересна нам не как участница «Антидури» с пистолетом наголо, а как замечательная актриса, снявшаяся в других достойных фильмах. Да и на пресс-конференции, организованной Магнитогорским Домом кино, Татьяна Анатольевна отвечала на вопросы, в основном не касающиеся премьерного фильма. На нашу просьбу поговорить «отдельно» согласилась любезно.

– **Один журналист, писавший о вас, отметил: «Если бы Догилева, вышедшая из простой рабочей семьи, знала театральную тусовку не понаслышке, она никогда бы не кинулась в эту бездну». Прав?**

– Не прав. Я не понимаю: а чем ему не угодил эта тусовка?

– **Думаю, интригами, которыми так славится современный бомонд.**

– Конечно, сплетни сопровождают каждого человека, который на виду, но это... Издержки профессии, я к ним относилась всегда легко. А если я не грешна, то мне даже смешно становится. Вот недавно писали газетки, что мы – трое героев спектакля «Не отрекаются любя» – были пьяными. Это полная чушь. И даже подробности описали: как меня отмачивали в ванне со льдом, еще что-то... Сначала я даже обрадовалась: подадим в суд и выиграем много денег. Но мой продюсер сказал, что у нас в стране честь и достоинство не очень ценят, и те, кто судились по таким же поводам, выигрывали очень маленькие деньги – на адвоката уходит гораздо больше. (Смеется). Расстроилась, а потом подумала: боже мой, я должна гордиться! По словам журналиста, я две ночи беспробудно пьянствовала, на ногах не стояла и в таком состоянии отработала трехчасовой спектакль! Так какого же представления он о моих таланте и здоровье!

– **Вы рассказали интересную, а главное, новую для меня историю, потому что я о вас ничего, кроме ежегодного развода с Михаилом Мишиным, в желтой прессе не читала!**

– (Смеется). Да, этот слух каждый год откуда-то «вылезает». Но особого вреда эти статьи ни мне, ни моим родным не наносят. Катя (12-летняя дочка Татьяны Догилевой). – **Прим. авт.)** легко относится к этому: она знает, что могут написать что угодно. Муж – ну поворчит иногда: «Что ты там натворила, о тебе опять написали!» Я гово-

рю: «Ну что ты ко мне пристал – иди и спроси того, кто написал, что я там натворила». Да и, честно говоря, я не нахожусь на вершине популярности, куда все так рвутся, поэтому в моей тихой, спокойной, мещанской жизни нет ничего интересного для журналистов.

– **Вы утверждаете, что четыре года вас никто не снимал. Я перерыла всю вашу киновебиобиографию: максимальный перерыв в выходе фильмов с вашим участием – два года. И даже в девяностые, когда кино терпело крах, вас снимали!**

– Нет, четыре года. Наверное, выходили фильмы, снятые раньше. Я тоже очень тяжело переживала первые два года. Представляете: ни одного звонка, а ты ждешь, ждешь... А потом я подумала: ну ладно, и получше меня артистки заканчивали – значит, у меня такая дорога... И даже ощутила удовлетворение от этой свободы. Ведь профессия актрисы очень зависима – все время нервное состояние от неизвестности: позовут – не позовут... Я дала себе установку, что жизнь на этом не заканчивается и попробовала себя в других качествах: занялась режиссурой, да и всегда была востребована – и в антрепризе, и в театре Ермоловой. Так что, когда сценарии вновь стали приходиться килограммами, я даже как-то опасалась туда вступать – мне было жалко этой свободы... И все равно – опять в работу с головой залезла. (Смеется). Закончишь один проект – опять ждешь: что-то не звонят. Потом – раз! – позвонили. И опять сначала.

– **Я заметила – и сегодня на пресс-конференции, и в ваших интервью, что вы говорите о своих режиссерских работах каким-то... извиняющимся тоном. Знаю, что критика не очень хорошо писала об одном из ваших спектаклей...**

– Да не «не очень хорошо», а просто растоптали. Но спектакли эти до сих пор идут при полных залах – с одним из них мы на днях уезжаем в Бельгию. Понимаете, один из первых фильмов, где я начинала кинокарьеру, был «Частная жизнь» Юрия Райзмана. Я играла с Михаилом Ульяновым, Ией Савиной. Это было нечто такое... важное. Практически прикосновение к вечности. Поэтому я знаю, что такое хороший сценарий, хороший режиссер, хороший оператор – я дружила с самим Лебешевым!

Когда сейчас вижу кинопроизводство, результаты которого называют даже не фильмом, а продуктом, то, конечно, отношусь к этому с некоторой иронией. И конечно, свой маленький проект под названием «Лера» тоже называю продуктом. Это не совсем кино, потому что я вижу в нем все недостатки. И я знаю, что кино за 12 дней, данных мне на съемки, не делается. Но это была един-

ственная, грубо говоря, возможность попробовать себя в кинорежиссуре, и я на это заведомо пошла. Мой маленький проект получился в русле сегодняшнего производства, но в душе-то у меня все равно представление о кино несколько иное.

– **Зря вы так: люди, которые работали под вашим началом на театральной сцене, называют вас достаточно серьезным режиссером.**

– (Смеется). Но не Петером Штайном, правда? Я очень долго в профессии, я кое-что о ней знаю – безусловно. И то, что знаю, я пытаюсь сделать. Но я делаю то, что могу сделать. Грубо говоря, я не буду ставить «Макбета», «Гамлета»... Есть давняя мечта «Чайку» поставить, и то, сомневаюсь: надо ли мне это делать. То есть я человек много сомневающийся.

– **Ваша фраза: «Я человек открытый: отрвусь, отругаюсь – и живу дальше». Так легко? Или легче быть толстокожей железной леди?**

– Наверное, кому-то легче. Я не могу – я умру, если у меня что-то негативное будет копиться – я разрушусь. Мне надо все выплеснуть, переговорить, перешутить...

– **А девочку свою какой воспитываете: такой же открытой, значит, ранимой?**

– Я стараюсь передать ей свой опыт, в котором уверена на сто процентов. Веду серьезные разговоры, но не очень получается, потому что это совсем другое поколение – у них другие фильмы, книжки, ценности. И она мне иногда не очень верит и даже не понимает, о чем я говорю.

– **Какому поколению, по вашему мнению, было легче становиться личностями – вашему или ее?**

– Однозначно – моему. Все было понятно: что такое хорошо, что такое плохо. И потом, у нас были совсем другие возможности для детей: бесплатные кружки, Дворцы пионеров, секции, и все были заинтересованы, чтобы это работало. А сейчас все платно, все продажно как-то... И вообще, отношение к детям очень потребительским стало.

– **И еще ваше: «Женщина любит мужчину за талант, во всяком случае, я». Мужа за это полюбили?**

– Безусловно. Он мне даже сначала не очень нравился, я снисходительно к нему относилась. А потом пошла на его спектакль «Лица» и сказала: «Боже, неужели это все ты написал!» И взглянула на него другими глазами. Ну, у меня была еще тайная надежда – расчет такой, что он будет писать сценарии мне, и я в них буду играть. (Смеется). Не сложилось.

– **Юля Меньшова сказала о себе, что она считает себя хо-**

рошей актрисой. А вы можете о себе такое сказать?

– (Очень долго думает). Да, конечно, могу сказать. Во всяком случае, какие-то вещи я умею делать очень хорошо – даже лучше других.

– **Маркс говорил, что сила женщины в ее слабости. Вы с сожалением относите себя к «сильной половине слабого пола». Вы бы хотели научиться быть слабой? Как бы построить свою жизнь, используя это качество?**

– Я над этим часто задумываюсь – у меня же дочка подрастает. Я задумываюсь, что мой путь совершенно неправильный. Потому что я частенько вижу женщин, которые довольно счастливы в браке именно тем, что живут целиком и полностью браком – они состоялись в семье.

– **Ой, как вы сейчас опасно с журналистом говорите! Вы ведь тоже, слава богу, состоите в семье!**

– Да, конечно, я имею в виду, что они выбрали себе профессию жены, а она намного сложнее, чем актрисы, я вам честно скажу. Вести семейный корабль, который почему-то все время хочет развалиться, – это намного тяжелее, чем сыграть роль. С другой стороны, я так часто вижу предательства со стороны мужчин по отношению к женщинам, посвятившим им свою жизнь! И поэтому говорю: «Катя, ты должна иметь хорошую профессию и рассчитывать только на себя».

– **Рассказывая о своей юности, вы называете себя «закомплексованным, коротко стриженным подростком».**

– Да, я очень комплексовала по поводу своей внешности.

– **Ну, бросьте! Откуда комплекс у той, кого сразу же начали снимать в роли красоток!**

– Да что вы! Мне открыто говорили, что я некрасивый ребенок. Потом в театре юного актера мне сказали, что я очень способная, но мне не стоит поступать, потому что у меня очень «тяжелая» внешность. Потом у меня был долгий период проб, когда меня не утверждали. Я порыдала, конечно, сколько нужно, а потом начала читать книжки, в которых было написано, что красота – вовсе не главное, а главное – воля, настойчивость, талант и что-то другое. (Смеется). И я подумала: раз красота – не главная моя сила, значит, нужно блистать другими талантами, а главное – много трудиться.

– **А что в вас осталось от той Тани Догилевой?**

– Ммм... Думаю, открытость к жизни, любопытство к ней. Конечно, я очень изменилась, но главный принцип остался: уметь отличать хорошее от плохого.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.

